

Куклы смеются и высмеивают

Гастроли Ленинградского государственного Большого театра кукол в Минске

Древнее искусство играющих кукол и в наше время может радовать творческими открытиями, решать важные гражданские задачи, быть актуальными. В этом убеждаешься, побывав на спектаклях наших гостей из Ленинграда.

Гастрольная афиша театра в основном рассчитана на взрослого зрителя: «Ловите миг удачи», «До третьих петухов», «Несусветная комедия», «Садко-83» и «В 12 часов по ночам». Последней из названных постановок, созданной по произведению М. Гиндина и Г. Рыбкина, ленинградские кукольники начали свои гастроли в столице нашей республики. Для первого знакомства с творчеством коллектива эта постановка выбрана, видимо, не случайно. Зритель как бы сразу, в один вечер имеет возможность убедиться в сложности и многообразии современных поисков театра.

Это многообразие ощущается во всем: в широте тем, в неуемной изобретательности их режиссерского воплощения, в характере актерского исполнения и многом другом. Представление, состоящее из небольшого, но весьма разных по жанрово-тематическому характеру сцен, своеобразно аккумулирует возможности играющих кукол наших дней. А возможности их — воистину безграничны. Они могут быть веселыми и смешными, пародийными и саркастичными, грустными и лиричными. И во всех своих качествах они неизменно находят живой отклик зрительного зала, который то восхищается танцем балерины («Несколько минут лирики»), то грустно улыбается («Я и контрабас»).

Зрители смеются на этом представлении весьма часто. И по-разному. Ибо и поводов, вызывающих столь разный смех, предостаточно. В этом «вина» авторов постановки. Ведь зрители смотрят на все, что происходит на сцене, на героев каждой отдельной миниатюры сквозь призму отношений к ним их создателей. А они, творцы всех и всего, происходящего на освещенной театральной сцене, предлагают в этот вечер

весьма разные поводы для такого отношения. Потому и смех, звучащий, скажем, в сценах «Банщик-71», «Сплошной цирк», «Укрощение бенгальского тигра», «Правда об Адаме и Еве», — разный. Здесь куклы смеются и высмеивают.

Народный артист РСФСР В. Сударушкин, возглавляющий на протяжении многих лет коллектив ленинградских кукольников, дает каждой сцене свое убедительное режиссерское прочтение. И главное, что, на мой взгляд, делает режиссерскую интерпретацию убедительной, — это как раз определенность, ясность художнического отношения постановщика к материалу. При этом он использует не только традиционную куклу. В спектаклях, показанных театром в Минске, часто используется так называемый открытый прием кукловождения, актер в маске и без нее... Все это приметы творческого поиска театром новых выразительных средств, поиска синтеза их сценического сосуществования.

Театр успешно (и это, думается, одно из основных репертуарных направлений коллектива для взрослого зрителя) работает в жанре мюзикла. Вообще, надо сказать, он широко и порой разнообразно использует в своих постановках музыку. Однако мюзикл как сценический жанр требует все же определенного отношения и режиссера, и исполнителей к музыке, которая здесь выступает в качестве одного из основных компонентов постановки. И это умение, чувство музыки демонстрируют создатели спектаклей «Ловите миг удачи» и «Несусветная комедия».

В первом, поставленном по пьесе К. Рыжова, все происходит в мире животных. Этот мир как бы проецируется на мир людей, на человеческие характеры и взаимоотношения. Всем известно — что бы театр кукол ни играл, он всегда говорит со своей сцены о человеке, о его отношении к окружающему миру. Так и здесь. Основные персонажи спектакля — коты. Событием, которое раскрывает сюжет и вскрывает истинную суть взаимоотношений героев, является круп-

ный выигрыш, выпавший на потерянный билет. Театр высмеивает бездонную страсть к наживе, к деньгам.

Достаточно ярко проявилась здесь и такая характерная для этого коллектива черта, как ансамблевость исполнения, умение актеров разных поколений профессионально владеть куклой.

А между тем — это постановки разных режиссеров. И не только режиссеров. Скажем, в спектакле «Ловите миг удачи», поставленном А. Беллинским, звучит музыка А. Колкера, а сценографическое решение принадлежит В. Ховраляеву. Пьесе же «Несусветная комедия» Б. Шавелофа и Л. Гэлберта, созданную по мотивам произведений Тита Макция Плавта, ставил В. Сударушкин; художники — Д. Афанасьев и В. Малахиева, композиторы — М. Табачников и О. Хромушин.

В названных работах, решенных в традиционно кукольном ключе, много интересно сыгранных ролей, актерских удач. Зрителя, безусловно, не могло не подкупить неуязвимое, блистательное мастерство В. Киселевой и В. Кукушкина, профессионально уверенные работы В. Мартыянова, Л. Донсковой, А. Жули, А. Максимиловой, А. Наджарова, А. Цуканова и других исполнителей.

Высоким уровнем актерского исполнения отмечено и ироническое представление «Садко-83» М. Гиндина (режиссер В. Сударушкин, художники В. Ховраляев, В. Ховраляева, композитор А. Колкер). Веселый герой этой истории — человек, влюбленный в песни и музыку. Человек, которому несвойствен практицизм. Об этом свидетельствует, кстати, и его попытка заняться торговлей — весь свой товар он, что называется, спускает за полцены. Похождения Садко составляют сюжетную нить сценического повествования. Попадет он в некое восточное ханство и будет участвовать в международном конкурсе песни. На обратном пути в Новгород, где его дожидается Любава, окажется в подводном царстве и, вполне оценив преимущества «незем-

ной» жизни и увлекшись любовью обильной дочерью Морцаря, вознамерится остаться там навсегда. Помогут вспомнить Садко о родной земле и любимой персонажи, исполняющие функции ведущих этого сценического представления.

История о Садко, поведавшая со сцены зрителям, действительно ироническая. И в первую очередь — по характеру отношений к ней всех создателей спектакля. Мягко, как бы не желая обидеть, подсмеивается театр над главным героем (А. Цуканов) и Любавой (Л. Донкова). Другой по характеру смех слышен, когда речь заходит о Князе (А. Максимилов) и его окружении — комарилье бояр, слезословящих своего патрона за возможность, предоставленную им широко и вольготно пожить за счет труда простого народа. Эло, издевательски смеется театр над Ханом (В. Никифоров), Визирем (А. Жуля), над незадачливым, действительно — «ни рыба, ни мясо» Морцарем (В. Макаров), его любвеобильной дочерью (Л. Дерюжкина), над «непросыхающим» от вина Водяным (С. Гуткевич). С мягкой улыбкой театр смотрит на сказителей, роли которых исполняют В. Никифоров (Слепой), В. Прудников (Глухой) и В. Зуев (Задумчивый), ведущих спектакля — своеобразных посредников между героями истории и зрителями.

Да, в каждом спектакле ленинградцев звучит смех. И аудитория с пониманием отвечает на него. Отвечает, например, на спектакле «До третьих петухов» (сценическая редакция произведения В. Шукшина и его постановка В. Сударушкина, художники Д. Афанасьев, Л. Боровенкова, композитор И. Цветков). Здесь тоже смех неоднозначен, ибо неоднозначно и отношение постановщика к самому материалу, к героям, их взаимоотношениям. Режиссер очень бережно относится к первоисточнику, стремится донести до зрителя мысли В. Шукшина. Этой цели служат специально написанные Я. Рохлиным стихи, которые звучат в постановке как своеобразные зонги, акцентируя

наше внимание именно на том, о чем рассказывает история об Иване, о его мытарствах, которые герой испытывает, доставая у Мудреца справку, удостоверяющую, что он не какой-то там Иван-дурочок, а вполне нормальный человек. По пути к Мудрецу Иван попадает к Бабе Яге, встретится со Змеем Горынычем, Медведем, научит чертей, осаждающих монастырь, завладеть им. Убедится герой представлением, что Мудрец — вовсе не мудрец, а бюрократ и демагог, побывает в обществе «интеллектуалов», изывающих от безделья. Тот же путь он проделает домой. И не справку, нет, в саму печать, отнятую у Мудреца, покажет всем тем «Онегинным», «Ленским», «Бедным Лизам», которые послали его за справкой. За документом — удостоверяющим, что он не верблюд, а человек.

Как и все работы театра, спектакль отмечен значительными актерскими удачами, среди которых особо хотелось бы выделить роли Бабы Яги, Мудреца (В. Кукушкин), Дочери Бабы Яги (В. Киселева), сыгранные с присущим этим исполнителям талантом и художественной убедительностью.

Наши гости — и это подтверждают их спектакли — умеют пользоваться смехом мастера, превращая его в острое оружие, направленное против лжи и лицемерия, мешанства и бюрократизма, против всяческого зла и его носителей. Улыбаясь, смеясь, — куклы высмеивают те пороки и недостатки, которые еще порой гнездятся в человеческой натуре, мешая нашему общему движению вперед. Тем самым театр своим искусством борется за Человека, за его ум и сердце, за истинную доброту человеческих взаимоотношений.

Хочется пожелать коллективу Большого театра кукол с берегов Невы новых творческих успехов и открытий, художнической неуспокоенности на многотрудном пути поисков воплощения классической и современной драматургии.

М. КОЛОДИНСКИЙ.